

16 июня 1998г.

РОДИНА МОЯ

Pygwill
Chavari

МАРЬИНА

Тар шемонахиницы стали называть эту приметную скалу после выхода в свет книги замечательного писателя Анатолия Иванова «Тени исчезают в полдень». Вот как описывает наш земляк этот утес:

«Накжде утро, когда еще не было видно солнца, грядущая вершина утеса над Светлихой уже окрашивалась в красно-розовый цвет. По мере того, как стало подниматься солнце, краска с вершины утеса стекала все ниже и ниже. Розовый цвет превращался в желтоватый, бледнел прямо на скалах. Казалось, вот-вот камни совсем потухнут. Но через несколько минут бледно-желтая краска начала густеть, принимала медоватый оттенок. И вот уже весь утес горел золотом, горел столь ослепительно, что на него больно становилось смотреть...»

Все, кто читал эту книгу, помнят, как жестоко распривалился на утесе с красной Марией кулани В начале сознания шемонахиницкий утес ассоциировался с князьем: Уба — со Светлихой, а Шемонаха — с Пантарой. Утес за Убой, Марьян

утес, это одна из достопримечательностей нашего города. Мы любим его. Стоит он над небольшим озерком, молчаливый и гордый, храня не одну тайну. С виду кажется невысоким, но поднимись на вершину и удивись, что это все не так. Люди внизу — совсем маленькие, манящие — как игрушечные. Прав был тот, кто предложил назвать здесь область в память о земляках, погибших в годы войны. Лучше, красивее места не сыскать.

... Именно, в летнее мы любили приходить на утес. Мост через Убу еще не был построен, ходил паром. А река была огромной, теплая — стремительным. Река ко кто из взрослых мужчины рисковал перешагнуть ее. Мы взбирались на паром, когда он уже готовился к отплытию. И никогда ни один паромщик не требовал с нас плату.

Паром шел тихо, выдвигая от утеса воды, а когда причаливал к берегу, мы первыми прыгали на паромом и бежали по тропинкам к утесу. По просе-лочной дороге уходили в

Выдрикх поводы и машины. А мы спешили к озерку. По пути кто-то ловил лягушек, кто-то бабочек и кузнечиков, лягушат ухватить не разрядилось — это правдо строго соблюдалось. К озеру подходили с восточной стороны. Там протекал доводно глубокий ручей, который вывалил в озеро. По его берегу там охотились за рыбой кулани, а в самой воде бегали небольшие птички, которых мы называли водяными курочками.

А само озеро? Оно горжало нас таинственной тишиной. Поднимались на утес только с северо-восточной стороны, где скалы промоздеются одна над другой. По пути лакомились ежевикой. А потом гордо стояли на вершине и были так счастливы!

Утес, гласила легенда, хранил много тайн. Есть такая тайна, совсем маленькая, и в нашей семье. Мой старший брат, офицер Советской Армии, после ранения и кончины получил краткосрочный отпуск и приехал домой. Это было, кажется, в 1944 году. С собой привез

немецкие трофейные нож и пистолет с полной обоймой. Нож приоткрылся в хозяйстве, а пистолет мама замуровала в стену. Долго ему пришлось там пролежать. Младший брат (а разница между ними 20 лет) закончил среднюю школу и увооружил маму отдать ему пистолет, чтобы выбросить его. С друзьями они ушли к утесу, расстреляли всю обойму, а пистолет бросили в озеро. С тех пор он там и лежит, уже около сорока лет.

Ежегодно 9 Мая в любую погоду ходим мы теперь уже в Мемориалу павшим в войне землякам, наблюдая эту замечательную традицию величаво. И всегда на вершину утеса взбираются ребята девчонок и мальчишек, чтобы полюбаваться откды-вытопсея панорамой родного края. И слово весь мир дежит у их ног...

А утес молчит строго и величаво. Стояно вбирает в себя всю нашу историю, чтобы много лет спустя расквздать обо всем новым поколениям шемонахиницев.

Р. САГАДБЕБА.
Шемонаха.